

Россия и Всемирная торговая организация

Главное событие 2006 года – завершение двусторонних российско-американских переговоров о присоединении к ВТО.

В связи с переговорами о присоединении России к ВТО не ослабевает интерес широких слоев нашего населения к этой проблеме. Это и понятно. Дело сравнительно новое, неизвестное. Что ожидает экономику России в результате присоединения? На многие подобные вопросы недавно отвечал вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Г.Г. Петров. Эти ответы, по мнению редакции журнала «РВВ», несут полезную информационную нагрузку.

*

*

*

Вопрос: Георгий Георгиевич, нужно ли присоединение к ВТО экономике страны?

Ответ: В мире возможны две экономические модели. Одна – закрытой экономики – автаркия. Другая – открытая глобальная экономика. Либо страна участвует в глобальном разделении труда, либо закрывается полностью, отгораживается от мира. В открытой международной торговой системе есть только одна организация – ВТО, другой просто не существует. Значит, надо в этой организации участвовать. ВТО – это свод правил международной торговли. Специально для нас их никто создавать не будет. Советский Союз долгие годы пытался это сделать, но безуспешно. И если мы хотим торговать с миром, надо эти правила соблюдать. Россия сегодня входит в двадцатку мировых торговых держав, занимая 17-е место в мировом экспорте и 18-е – в импорте. То есть мы – значимая торговая нация. Но если страна – не член ВТО, с нею и обходятся неподобающим образом.

В.: В чем была суть переговоров со странами-участницами ВТО?

О.: ТПП РФ всегда ставила вопрос так: не когда присоединиться, а на каких условиях. Четыре года назад мы вместе с бизнес-сообществом и учеными разработали концепцию присоединения. Нас тогда упрекали в том, что она слишком консервативная. Но мы оказались правы. По условиям присоединения надо вести переговоры с другими странами. И параллельно вести российское общество к пониманию того, что такое ВТО и как там надо работать. Такой практический подход и возобладал. Говорить, что переговорный процесс уже закончился, – неправильно. Закончился период двусторонних переговоров. Впереди – еще очень большая работа. У нас очень высоко оценивают подписание протокола с американцами. Да, это серьезный рубеж. Но, с моей точки зрения, куда более важным был первый протокол, подписанный два года назад с Евросоюзом. Потому что тогда был задан алгоритм торговых переговоров с партнерами. В ВТО есть правило: пе-

переговоры ведутся с основными поставщиками товаров. На Евросоюз приходится 55% внешнеторгового оборота России. Это наш основной торговый партнер, а не США. С Америкой договор имел значение скорее политическое, чем экономическое.

В.: А что еще предстоит сделать?

О.: Впереди очень непростые переговоры по так называемым системным вопросам, многосторонние переговоры по выработке самого протокола о присоединении. Когда будет готовиться этот документ, может возникнуть еще немало непредвиденных сложностей. Потом надо будет ратифицировать протокол в Госдуме. Технически все эти процедуры можно провести к концу 2007 года. Но важны не сроки, повторяю, а конечный результат. Основные параметры присоединения сейчас нам ясны.

В.: А что будет, если мы нарушим правила ВТО?

О.: Правила ВТО нарушать можно. Что и делают постоянно то США, то Евросоюз, то Индия, то Китай и т.д. Но в ВТО есть четкая процедура разрешения торговых споров. И она предусматривает, что если одна страна наносит ущерб другой, то потерпевшая страна на совершенно законных основаниях может ввести такие же меры. И не обязательно по такому же товару. Если ты заваливаешь бананами по бросовым ценам чей-то рынок, тебе могут отплатить автомобилями. Когда ты не член ВТО, тебе говорят: черных металлов ты не можешь поставлять больше такого-то объема, я тебе устанавливаю квоту. А со страной – членом ВТО так поступать уже не будут.

В.: Все говорят, в каких сферах мы уступили ВТО. А нам в чем уступили?

О.: В ВТО есть много правил ведения переговоров. Но одно из них звучит очень жестко: «Вы не смотрите, что мы делаем, а слушайте, что мы вам говорим». Потому что вступающая страна от членов ВТО не вправе ничего требовать. Это правило. И оно действует с 1947 года, когда было подписано Генеральное соглашение по тарифам и торговле (GATT), в 1995 году преобразованное в ВТО. С тех пор страны-участницы снизили таможенные тарифы с 50 до 3%. Они все время открывали рынки. И теперь нам говорят: вы этот путь должны пройти за пять лет и от-

крыть свой рынок, тогда мы вас возьмем. Не сделаете – не возьмем. Вот когда мы будем там, тогда и будем участвовать в формировании правил: как торговать, как инвестировать, как защищать интеллектуальную собственность, как оградить фитосанитарными барьерами собственный рынок.

В.: Все-таки, есть ли расчеты, в какой мере пострадает российская экономика в результате присоединения к ВТО?

О.: Есть расчеты и правительства, и научных институтов. Самые пессимистичные показывают, что при неблагоприятном для нас сценарии темп роста ВВП может снизиться на 1%. Снижение мировых цен на нефть нанесет нашей экономике гораздо больший ущерб. Возьмите легкую промышленность. Она что – сейчас бурно растет? Нет же. Челночная торговля наносит ей гораздо больший урон, чем снижение таможенных пошлин. Кстати, став членом ВТО, мы просто обязаны будем челночную торговлю запретить, она противоречит правилам ВТО. Да и период, когда магазины были пусты, мы давно прошли. Проблема – то в другом. Выживут те предприятия, которые будут конкурентоспособны. Мы и без ВТО открыли рынок – это данность, мы уже часть мировой глобальной экономической системы.

В.: Что нужно поменять в нашем законодательстве, чтобы оно соответствовало правилам ВТО?

О.: Я полагаю, не так уж много. В первую очередь – Таможенный кодекс. Правила ВТО говорят, что расходы на таможенную очистку не должны превышать реальные трудозатраты. Одно дело, когда нефть течет по трубе и таможеннику надо лишь поглядывать на счетчик. Другое дело – когда надо проверять контейнеры с телевизорами и холодильниками. Разные затраты. К тому же нам надо будет обустроить таможенную службу – сейчас на всех пограничных переходах тысячные очереди. А это потребует дополнительных инвестиций.

Мы сейчас проводим анализ, какие законы нужно менять. Их вроде немного, но предстоит очень большая работа, она по времени очень емкая. Дело не в том, что мы меняем закон, мы должны учесть, как он будет применяться. Для этой работы также предусмотрен переходный период. И далеко не у всех

стран, старых членов ГАТТ и ВТО, до сих пор внутреннее законодательство соответствует полностью нормам и правилам ВТО. Но мы же заинтересованы в том, чтобы наше законодательство было согласовано с международными правилами. Почему это важно? Потому что общий инвестиционный климат станет понятен инвестору. Появится предсказуемость. Наше правительство уже не сможет по своему желанию ввести какую-то норму или закон, если он не соответствует правилам ВТО. А в этом больше всего заинтересован российский бизнес. Потому что он больше всех страдает от непредсказуемости.

В.: Что должно сделать российское правительство, кроме приведения законов в соответствие с нормами ВТО?

О.: Выработать осознанную промышленную политику. Она должна заключаться в нахождении баланса между защитой производителей товаров и услуг и интересами потребителей.

В.: И все же в чем выгода для российского бизнеса?

О.: Он получит право торговать на мировых рынках по международным правилам.

Почему все говорят: ВТО нас задавит? Ни одну из 149 стран – членов ВТО пока не задавило. И никто из них не просится оттуда выйти. Наше правительство сейчас очень хорошо знает, что нужно бизнесу других стран у нас в России – из уст партнеров по переговорам. А что нашему бизнесу надо – это неизвестно. Надо понимать, что правительство – не семи пядей во лбу. Надо ему подсказывать. Для этого нужен постоянный диалог бизнеса и власти, причем по совершенно конкретным вопросам. Например, вопрос сертификации продукции, без которой нельзя за рубежом ничего продать. Предприятие работает, выпускает, например, очень хорошие конденсаторы. Но у него нет ни времени, ни денег, ни специалистов, чтобы продукцию сертифицировать. А ВТО такую возможность предоставляет. Значит, надо об этом писать. Не обязательно прямо Герману Грефу. Есть у нас и РСПП, и «Деловая Россия», и «Опора России», наконец, есть Торгово-промышленная палата. Есть множество отраслевых ассоциаций. Давайте вместе решать эти вопросы. И тогда наше участие в ВТО будет полезно для бизнеса и будет давать реальные доходы.

Сокращенную версию интервью, опубликованного в журнале «Прямые инвестиции», №1 за 2007 год, подготовил соб. инф.

И.И. Дюмулен

Всемирная торговая организация от «А» до «Я».
Теоретический справочник.

– М.: ВАВТ, 2006. – 215 с.

Переговоры о присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО) вызвали оживленный интерес к вопросам международной торговли, ее организации, правилам, определяющим порядок взаимодействия стран при осуществлении внешнеэкономических связей.

Поэтому очень важно, чтобы в ходе обсуждения проблем было обеспечено единое понимание применяемой специальной терминологии. Конечно, в данной книге удалось интерпретировать далеко не все необходимые термины и понятия. Но то, что представлено, уже немало.

Работа рассчитана на всех, кто интересуется вопросами деятельности ВТО и проблемами присоединения России к этой организации.

Ознакомиться со справочником можно в библиотеке ВАВТ.